

Поль Ланнерс и Жозе Энш
в переводах с фр. **Е.Н. Колесова**

Опубликовано в книге:

Поэзия Люксембурга: Антология: Пер. с разн. яз./ Составл. В. Вебера и
Т. Ключевой; Предисл. и справки об авторах Т. Ключевой. - М.: Радуга,
1988, с. **427-439**

Поль Ланнерс

Все стихи П. Ланнерса
(c) Les nouvelles Pages de la SELF, 1977, 1980

Город, в котором они живут

Пляшет по крышам ребенок
Улыбаясь своему счастью
он играет на скрипке
смычком от цветущего боярышника
а его партнер
выделяет немислимые пируэты
над зановеликими башнями Тур-де-Глан
минуя один бастион за другим
мчится вдоль Высокой набережной
перешагивает через церковь Святого духа
кружится над монастырем иезуитов
крутится колесом
и посылает с мостов воздушные поцелуи

Дождь

Мгла
слезы пролила
текла и падала
со стекла вода

хоровод
капель в тишине
пляшут огоньки
и плетут венки
на окне

вот и кончился
мимолетний
дождь

Нервы

Скука тоска суета и зевота
вялая кровь давно разучилась кипеть
и насмешкой становится радость
ты нищ
и не знаешь жить тебе или умирать
да смерть утешает

но жизнь так добра
она дарит все новые чудеса
что же ты выберешь –
ее мимолетную ласку
или утешение за которое платят солнцем?

Аллея

Рождая неведомый страх
каменный запах ночных цветов
отражается во взоре печали
в срубленных липах живут кошки и домовые
больные маются в своих одиноких постелях
их не радует хор
ядовитых слепней-
машин
жадным хочется золота
а бабочкам – позолоты
и всем одинаково страшно остаться одним
в тишине

лишь цветущий трилистник слушает сны
в усталой душе утихают отзвуки бури
смерти лицо покойно
теплые влажные слезы детства
следы несправедливых обид –
вот она кровь вечного Царства теней
на ветвях всех деревьев
Христос воскрес для подонков

Могила Марианны Нелинг

зыбкий далекий свет
в памяти роза и снег
вертикаль
твоя немая улыбка
в плюще и цветах осенних

в надеждах и завтрашних снах
нежное пробуждение рук
вино пролилось
успев примирить нас
причастием ранней зари

тоска безбрежная к просьбам глуха
лжет фимиам

но вода уносит не все
здравствуй
багряная гостья
в сумраке тайны
нагая стрела.

Кончился пир

Кончился пир
над столами царят лишь тяжкие ароматы
и чад
свечи гасят свои восковые улыбки
люди поднявшись и вправду уходят прочь

осталась путаница усталость
тоска и какое-то облегчение
я жадно пью свежий воздух
что это поцелуй или тяжкие брызги прибоа
вхожу в чистоту
горю и мое онемение проходит
мой разум освободился от пут
вместе с криком уходит досада
наконец я сбрасываю ворох тесных одежд

Закрой лицо

Закрой лицо
заслонись пламенем
пожара

что твоя ночь
в сравнении с рекой
крови

они-то заслонялись
соломой

голод бредет
под балконами богачей
скройся
пред грозным прибоем
гнева
вот он твой шанс

Деревня

Сколько крепкой простоты
в ее удивительной тишине
пока среди ласковых перебранок
в сердце дома
живут чистота вера просветы в листве
и дети пишущие чернилами на лбу
и щеках
о любовь распявшая себя за вас
ясность воды непоседы-ручьи
все те же руки протягивают те же пальцы
пустым ладоням
счастье огня
хмельное застолье
блики бокалов на чистой скатерти
люди выходят за дверь поразвлекся
но в меру: сосны зовут их
и предостерегают скорбными устами
скоро проводят последнего
и останется лишь кладбище возле церкви
такое же как везде

Между жизнью и смертью

Иногда умирают
не простившись ни словом
ни жестом
принимая свою судьбу
вскормленную звездным лугом
вспоенную живительной спермой
и одиночество ставшее беспредельным
умирает под взглядом молчащего бога
прячущегося чтобы не любить
а люди не могут отвести взгляд
от его лица то ли от страха
то ли оттого что их уже нет на свете
и осталась
одна лишь мысль единственная молитва
не дающая умереть сердцу
но боль не заговоришь
навязшей в зубах болтовней
это возможно лишь в Зазеркалье
где сердце свободно где ты от себя отрешен
ведь ни на том ни на этом свете
нет силы способной убедить нас
что мертвые живы
а живые погребены

под порогом собственного дома
на этой неведомой границе
между жизнью и смертью.

Ребенку

Достойнейший из шедевров ребенок
бездонный источник тягот и радостей
видеть и слышать его устаешь без досады
в нем простота сосны не убаюканной сумерками
вот он зевающий нежно
его “не хочу” не обидно
он знает что роза вечно будет дарить ему
свой аромат
лицо сияет радостью
движение легки как взмахи крыла
с добрым любопытством он врывается в тайну Бога
его пристальный взгляд – глубокая река
но вот уж смыкаются веки
вместе с ним засыпает улыбка
в сказочной тишине невинности
принц волшебный цветок в скорлупе сна
все это ваше
пока

Твоему взгляду

Прорви
цепь крепко спаянных дней
полных звука и света
черных пятен и светлых теней

не жалея
королей и рабов бытия
пусть блюют и рыдают
нет с ними сладу
жить-то не столько они мешают
сколько собственные спазмы души

кажется памяти хватит яду
так нет же надо впустить палачей
и врачей
а я могу лишь нести свою боль
под твоим взглядом
полным милосердной любви

Храни в душе

Храни в душе нечаянный огонь
страсти сильной и чистой
разыщи затерянные истоки
прародителей населивших эту землю
и собравших поселенцев
и их потомков
в единое племя

слышишь тот новый зов
с высоты
это любовь
венчает своим ароматом
счастье
любящих тел
это Бог дарующий силу
одолеть бремя тяготения
пламя и космос
неутоленных желаний.

Одинокая истина

Одинокая истина унесена ураганом
как некогда птицы летевшие над горами и морем
это клич брошенный окружающим
колодец
сидящий торс
похотливые взгляды преследующие вас
сквозь запотевшие окна
стоит ли ломать копья?
зачем рвать на себе волосы?
упрямство пишет свои письма в океане и облаках
облака-то правы
они уходят и возвращаются
и как добрые друзья стараются не вспоминать
ни о новом ни о былом

Жозе Энш

Все стихи Ж. Энша
(с) Les nouvelles Pages de la SELF, 1984

Живу по инерции

Что же дальше куда идти
все кончено все сожжено
вот и птицы твердят о том же
и слепая лошадь
возле крыльца

Прежде я
смело работал в дальних кузницах
лишь пара глаз следила за мною в ночи
звери посвящали меня в свои тайны
у плодов был привкус моря

Теперь
лишь часы забвения ухают где-то в шкафу
я списан в утиль
где те уста что произнесут мое имя

Где же голос
умеющий не только рыдать
Я хочу снова стать тьмой отдающей свету
и плясать
с плетеной колыбелью на голове.

Итог

Кому протянуть руку
когда прогнили устои
как побороть тьму
когда все отреклось?
Я не скопил ничего
кроме разочарований
Истина, где ты?
даже в Городе Слез
пути воде перекрыты
сумасшедший молочник с Улицы Прачек умер

Пора выбирать
и я выбираю хлеб из доброй муки
птицу в голубизне окна

готовый зацвести сикомор
и ландыша горькие семена...

Стража и гонец

Сыплется пепел
руки плетут кружева
забыта коса у голой межи
по-своему умирает листва
я – смена сверкающей стражи
от стужи и кражи овец твоих уберегу

Что ждет нас на том берегу
красно-бурой ночи?
Горькие радости да убогий урожай...
Но вот и солнце в свистящем дыхании дня
и тьма подарившая нам забвение уходит
я всего лишь гонец форштевень
на носу корабля рассекающий лед

Я богат: у меня
есть твой медленный взгляд
плющ кувшинки и спящие птицы...

Видишь мой выбор верен
никто не тронет моих чертежей
есть есть полный вперед!
Ваше Величество Совесть! Наш курс –
на зов ближнего моего
на зов моего дальнего
сквозь кружева сквозь пепел...

Это дерево не умрет
оно растет в твоих венах
меж его ветвей мне открывается море
где рыбаки почему-то ловят голубей
где начинаешь видеть сердцем
как море уже миллионы лет
доверчиво протягивает тебе
свои робкие шелестящие руки

Хочешь дойдем до порта
и будем смотреть на закат
пока нас не призовет к себе лес

где на венах-ветвях молодые листья
похожие на печальных птиц

В воронке кувшина -
небо
ты прикоснулась к тайне
и уходишь одна
в круговорот времен года

дом слегка улыбается
как воробей
птица грусти моей
снова плотно сомкнулась ограда

в косматой шапке из облаков
надвигается день
подними взгляд
поникший под бременем времен года

в воронке кувшина
цветы – вот и весь твой скарб
вглядись в их бедные краски

пестрые пальцы осени
цветы умолкли не все
вернись! путь нелегок
но я буду ждать тебя
пока не опадет роза
и не растают тени птиц